

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

ДАРЬЯ
ЧАСОВАЯ

ЛЮБЛЮ ЖЕНУ
лучшего
ДРУГА

Москва
2024

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-24

Часовая, Дарья.

Ч-24 Люблю жену лучшего друга / Дарья Часовая. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-166702-3

Прошло пять лет, а я так и не отказался от мысли о ней. Да, Кира выбрала Фирсова, вышла за него замуж и ждала второго ребенка, но это не мешает любить ее. Она — моя единственная, моя судьба, моя болезнь. И она — жена моего лучшего друга. Когда-то я упустил свой шанс и до сих пор раскаиваюсь. Но поздно что-то менять.

Любая девушка, оказавшись в моей постели, покинет ее сразу после того, как я получу желаемое. Для меня есть только одна женщина, и это Кира. Я никогда не предам друга, не буду требовать большего. Мне уже за тридцать, возможно, стоит подумать о своем будущем? И Кира права, я должен найти другую? Ту, что будет моей по-настоящему...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166702-3

© Часовая Д., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Ну что? Давайте знакомиться. Я вам расскажу немного о своей жизни.

Меня зовут Артем Волков. Мне тридцать один год. Занимаю должность заместителя начальника в отцовской фирме. Я богат, заядлый холостяк и безумный красавец, сводящий всех девушек с ума... Всех, кроме той, которую люблю до потери пульса. А люблю я жену своего лучшего друга. Да, вот так вот влип ваш покорный слуга.

Кира Фирсова, самое очаровательное, что я видел в жизни, ну, не считая ее малышки дочки. Сейчас моя любимая ждет второго ребенка. И как я ни старался бороться за нее пять лет назад, все равно проиграл. Я никогда не любил, и только ей удалось зажечь во мне это чувство, и оно никогда не угаснет. Она моя единственная, которой всегда буду верен, и плевать, что ей это вовсе не нужно... Я просто другому не смогу. Или с ней, или ни с кем.

Безумно завидую Фирсову. Интересно, он сам осознает, какой подарок ему поднесла судьба? Скорее всего, да... Он носит ее на руках и готов ради нее на все... как и я.

С Фирсовым дружим еще с детства. Я считаю его братом. И черт возьми, угораздило же нас обоих влюбиться в одну девушку. Я боролся

за нее на протяжении трех лет. Потом Кирюша родила прелестную малышку, и я понял, что уже точно в полете.

Милена для меня как родная дочь. Я полюбил малышку всем сердцем... И сердце до сих пор гложет, что этот ребенок не от меня. На самом деле, только понянчив ее, понял, что сам хочу детей. Но моя проблема в том, что я хочу ребенка только от жены своего друга. Не хочу от другой, только от нее! И на днях собираюсь взять ребенка из детдома. Лучше я буду воспитывать чужого, чем своего, но не от Киры.

Любовь к ней поглотила меня полностью. Вроде как должно отпугнуть, что у нее есть ребенок от другого, а мне на это плевать. Если выпадет шанс забрать Киру себе, не раздумывая им воспользуюсь. Ее детей буду любить, как своих. Они, я уверен, будут все в мать. Светлые, чистые душой и безумно красивые... Других она просто не сможет воспроизвести. И так больно сознавать, что мне никогда не представится такая возможность.

Кира никогда не выбирала между нами. Она всегда была предана Илье. Как бы я ни пользовался своими чарами, она никогда под их влияние не попадала.

За что ее люблю? Почему так сильно ее люблю? Она никогда не давала мне шансов. А я, как собачонка, бегал и бегаю до сих пор и не устану за ней бегать. Пусть буду другом, хорошо. Главное, что я могу находиться с ней рядом. Видеть ее, слышать смех, который окутывает мое сердце любовью еще сильнее. Прикасаюсь к самой неж-

ной коже, которую я когда-либо ощущал, сжимать ее в своих объятиях, она такая маленькая, кажется, чуть-чуть надавишь, и можно просто сломать. Ее запах, который кружит голову и сводит меня с ума. Ее золотистые волосы до колен, такие мягкие, как шелк. Она принцесса наяву. Стоит раз ее увидеть, и она вскружит голову любому.

Внешность — да, это первое, за что я ее любил. Но когда узнал ее внутренний мир, понял, что внешность отходит на второй план. Кира девушка с самой чистой душой. Такая беззащитная, но в то же время очень смелая. Доверчивая, местами смешная, заботливая, верная... Она невероятная! Скажете, таких полно? А я отвечу, что она единственная. В ней есть то, чего нет ни у одной другой. Поверьте, я очень люблю женский пол и провожу время с разными девушками, начиная от скромниц и заканчивая самыми бесстыжими. И все они просто пыль по сравнению с моей любимой. С ней никто и никогда не сравнится. И самое ужасное... Я никогда не буду с ней. У них с Илей любовь до гроба, и сколько бы я ни пытался ее отбить, это бесполезно...

Пять лет назад я был по-настоящему счастлив. Когда увозил ее из города. На неделю. По сложившимся обстоятельствам. Да, пусть мы и жили в глуши, но были там постоянно вместе. Она спала под моим боком. Во сне прижималась ко мне так сильно, что просто замирало сердце. Маленькая, хрупкая, как котенок, которого постоянно хочется тискать. Бывало, даже ночами не спал и наслаждался тем, что она рядом со мной.

Держал ее как можно ближе к себе, не переставая целовать и чувствовал, что это последние дни, когда она моя. Я считал ее своей, и пусть при этом всем у нас не было секса. Но я считал ее своей. Мы все время были вместе, полностью предоставленные друг другу. Я наблюдал за ней. Видел, что становился с каждым днем для нее все ближе. И если бы мы пробыли в этой глуши еще хотя бы недели две... Она бы влюбилась в меня. Кира забыла бы все, что чувствовала к Илье, и была бы моей. Я бы душил ее своей любовью. Подарил бы ей весь мир. Все что угодно, что бы она только не пожелала... И сейчас я бы нянчил ребенка не Фирсова, а своего...

Но она счастлива с Ильей, и я не в силах этого изменить. Я, правда, рад за него. Но чувство зависти, которое я испытываю, намного сильнее. Илья ее действительно заслуживает. Кира изменила его совершенно. Раньше Фирсова интересовал только бизнес... Сейчас же для него не существует ничего, кроме семьи. Только с Кирой Илья из робота превратился в человека. Она вдохнула в него жизнь, за это я люблю ее еще сильнее.

Но я не впадаю в отчаяние. Да, мы не можем быть вместе. Но мне никто не запрещает видеться с ней, по-дружески обнимать и целовать. Это облегчает мое состояние, но одновременно травит душу. Я мечтаю ощутить прикосновение ее губ к моим губам, ощутить их вкус.

Только один раз в жизни я ее поцеловал. Еще в начале нашего знакомства. Но она мне не ответила...

А дальше я даже не пытался лезть к ней со своими поцелуями. Будь я еще наглее, она бы просто от меня отвернулась... Девушкам обычно нравятся наглые и настойчивые... Но не Кире. Она была запуганная девочка, которая воспринимала все в штыки, и только прожив со мной в глуши целую неделю, она перестала меня бояться и начала доверять...

И я так скучаю по тем временам. Бывает, иногда выезжаю в ту деревушку: закупаюсь коньяком, у старой знакомой прошу ключи от дома и просто начинаю заливать спиртным душевную боль, вспоминая все, что мы с ней пережили. Помню ее истерики... И они были мне приятны. Я изо всех сил старался сделать все, чтобы она хоть чуть-чуть, но полюбила это место. Выводил ее знакомиться с местными жителями. Помню, как она хваталась за мою руку и не отпускала до тех пор, пока мы не возвращались в нашу старенькую хижину.

Кира была пуглива и наедине не оставалась с местными жителями. Даже по страшному морозу она бежала за мной и ждала, пока я покурю. Но я не мог допустить, чтобы моя девочка мерзла. Поэтому пришлось завязать с сигаретами и находиться постоянно с ней в помещении... Она была ко мне привязана, видела во мне защитника...

Но больше Кира не излучала того, что было в деревушке. Она выбрала своего защитника, и, к сожалению, им оказался не я...

Как мне выбросить ее из своего сердца? Никак! Оно пропитано ею полностью... И когда Кира просит, чтобы я нашел себе наконец-то жену, этими

словами просто загоняет мне нож в сердце. Она не понимает, что своей женой я вижу только ее. И мне просто мерзко думать о других. Да, сплю со многими девушками, но я никогда не буду их рассматривать. Они для меня просто приспособление удовлетворить мои потребности... Лучше умру холостяком, чем всю жизнь буду жить в нелюбви.

Все твердят одно и то же: «Прошло пять лет. У нее семья. Завязывай». Я не могу... Да и, честно сказать, не хочу. Буду всегда принадлежать ей, и она это знает... Ей стоит только свистнуть, и я сразу же прибегу. И нет, меня это нисколько не унижает. Я хочу быть с ней, хочу ощутить ее любовь. Она меня любит, но не так, как я ее. Я люблю Киру как девушку... Она же любит меня как брата. Конечно, хуже не придумаешь — слышать эти слова от любимой...

Но я не унываю. Скоро у меня будет приемный ребенок, и я постараюсь свою жизнь посвятить ему. Родителям еще не говорил о том, что собираюсь сделать. Об этом знают только Фирсовы. Они в шоке... Я тоже был в шоке, когда мне в голову пришла такая мысль. Но это единственный выход, чтобы не заскулить от тоски по своей девочке.

* * *

Пьяный в стельку, завожу малознакомую девушку в дом и веду в спальню.

Зажимаю у стены и одариваю поцелуями ее шею, ключицы.

Срываю с нее платье, наслаждаясь изящным телом. С себя стягиваю футболку, отбрасывая

на пол. Беру девушку за волосы и, касаясь губами ее губ, углубляюсь в опьяняющий поцелуй. По телу пробегает волна желания.

Укладываю на постель, срывая с нее и с себя последнюю одежду. Покрываю все ее тело поцелуями, девушка стонет и загоняет мне ногти в спину.

Я перехватываю ее запястье:

— Я тебя уничтожу, если оставишь мне хотя бы одну царапину.

Девушка улыбается и, приподнимаясь, опрокидывает меня на спину, залезая сверху.

— Уничтожишь? Каким образом? — шепчет, одаривая мое тело нежными поцелуями.

Подхватываю девушку под талию, приподнимаясь, нагибаю ее, проводя ладонью по упругим ягодицам.

— Тем, хочу жестче... — шепчет она, выгибаясь еще сильнее.

Слегка улыбаюсь, придвигая за бедра ближе к себе, оставляя красные пятна от шлепков на ее ягодицах.

— Шлюшка, сколько мужиков тебя уже отдрали? — шепчу, входя в нее.

Руками крепче сжимаю бедра, ускоряюсь, в темпе натягивая ее на всю длину. Она кричит, просит, чтобы драл ее еще быстрее.

Трахаю ее, получая невероятный кайф. Хочется просто разорвать. От ее криков прихожу в еще больший восторг.

— Тем! Остановись...

Но я настолько поглощен, что не обращаю внимания на ее просьбу. Ладонью закрываю ей

рот, она старается отстраниться, но я притягиваю ее еще ближе к себе, не давая шанса вырваться. Нагибаю шлюшку как можно ниже. Вцепляюсь рукой в спинку кровати и, не сбрасывая темпа, беру ее, напрочь теряя разум.

Мое нетрезвое состояние понемногу рассеивается, и, полностью удовлетворенный, я освобождаюсь от девушки, откинувшись спиной на постель.

Она, как кошечка, прижимается ко мне, укладывая голову на мою грудь, и водит пальчиком по прессу.

— С тобой хорошо. Надеюсь, мы еще повторим, только все же будь немного нежнее... — шепчет она, нежно касаясь губами моего тела.

Запускаю руку в ее волосы и, усмехнувшись, интересуюсь:

— Как тебя зовут?

Девушка вскидывает голову и сердитым взглядом смотрит на меня.

— В смысле? Я тебе уже два раза называла свое имя! Кристина! Меня зовут Кристина!

Я расплываюсь в улыбке и, нащупав телефон на тумбочке, говорю:

— Точно. Кристина, можешь пока принять душ, я вызову тебе такси.

Она нервно сглатывает и, касаясь губами моих губ, шепчет:

— Тем, позволь мне остаться... Ты можешь не верить, но я не такая, какой ты меня считаешь. Я не шлюха! Не относись ко мне так.

Отворачиваюсь, рассмеявшись:

— Конечно, не такая... Детка, ты меня знаешь от силы часов пять и уже раздвинула ноги. Если бы ты была не такой, я бы не подошел к тебе знакомиться. А сейчас тебе пора домой.

Кристина приподнимается на локтях и лепит мне пощечину. Я усмехаюсь, приложив ладонь к щеке, смотрю на нее. Она вскакивает с постели, собирает свои вещи и, прижимая их к груди, нервно спрашивает:

— Где здесь ванная?

— Дверь напротив...

Девушка покидает спальню. Я, как и сказал, вызвал ей такси. И сам пошел принять душ, чувствуя полнейшее удовлетворение от проведенного вечера.

Принял душ, вытер оставшиеся капли воды на теле, перевязал полотенце на бедрах. Подошел ближе к зеркалу, осматривая тело. Царапин и засосов нет. Я облегченно вздыхаю и ухожу из ванной комнаты, спускаясь на первый этаж.

Ни одной девушке не позволяю оставлять на себе следы... Не хочу, чтобы моя любимая это видела. Я принадлежу только ей. И если на моем теле будут оставаться следы от проведенных ночей, то только от нее.

Кристина вжалась в диван, подгибая колени к подбородку. Селена лает на нее и рычит.

— Тема! — кричит девушка истерически. — Прошу, убери эту собаку. Она меня почти укусила!

Я усмехаюсь, подзывая к себе собаку. Селена у меня ревнивая, не любит, когда я вожу девушек

домой. За все время она спокойно восприняла только двух женщин — мою мать и Киру...

Собака подбежала ко мне. Рукой дотянулся к ее ошейнику и прошептал:

— Иди на место, она сейчас уйдет...

Селена рычит, но убегает.

Я перевожу взгляд на испуганную девушку, расплываясь в улыбке.

Подхожу к тумбочке и, взяв бумажник, достаю две купюры, протягиваю их Кристине.

— Такси уже приехало, тебе пора.

Она берет деньги и награждает меня ядовитым взглядом:

— Я тебе уже говорила. Я не шлюха! — отбрасывает деньги в сторону и, подорвавшись с дивана, направляется к выходу.

Улыбка не сходит с моего лица. Я возвращаюсь в спальню.

— Селена, иди ко мне, моя девочка. Пойдем спать.

Собака выбегает из-за угла и поднимается со мной по ступенькам, виляя хвостом.

Ложусь в постель, закрываю глаза. Физически я удовлетворен, но не душевно.

Только с мыслями о Кире мне удастся провалиться в сон...

Приехал к Фирсовым. Малышка сразу же запрыгнула ко мне на руки и крепко обняла за шею. Это чертовски приятно. Хочу так приходить к себе домой, чтобы меня встречали Милена и Кирюша. Две мои любимые девочки, ради которых готов на все.

Поцеловал малышку в щеку и, расплываясь в улыбке, шепнул:

— Признавайся, родители тебя слушаются?

Милена улыбнулась и, кинув взгляд на Илью, кивнула.

Я усмехнулся, прижимая девочку крепче к себе.

— А мама где?

Илья забрал Милену и проговорил:

— Она с Риной ушла, — перевел взгляд на дочь и шепнул: — А мы сейчас будем кушать. Да, милая?

Девочка кинула взгляд на меня, надув губки. Господи, это самый миловидный ребенок, которого я когда-либо видел.

— Тема... — она тянула ко мне ручонки, желая освободиться от кормежки.

Я усмехнулся и, подходя ближе к ней, щелкнул слегка по носику.

— Если не будешь кушать, останешься на всю жизнь такой маленькой.